

Будильник зазвонил, и Гу Цинхань проснулась. Умывшись в ванной, она села на край кровати и позвонила своему помощнику.

Раздались гудки.

— Сяо Чжан, сегодня пригласи представителей всех крупных СМИ. Я хочу сделать официальное заявление, — произнесла Гу Цинхань.

— Слушаюсь, госпожа Гу. Я всё устрою. Подскажите, пожалуйста, в каком месте вы планируете объявление? Мне нужно знать точный адрес, чтобы всё забронировать.

— В одном из моих отелей. Как всё подготовишь, дай мне знать.

Закончив разговор, Гу Цинхань положила телефон и спустилась вниз.

На ней была дорогая пижама, волосы распущены, никаких украшений. Утреннее солнце пробивалось сквозь щели в шторах, ложась на её лицо и словно вплетая золотую пыль в слегка нахмуренные брови. Сон придал волосам беспорядочный вид, но в игре света и тени это лишь подчеркивало чёткие линии её лба, высеченного, казалось, острейшим резцом. На тонких губах, сжатых в холодную прямую линию, ещё читалась недавняя сонливость, но напряжение мышц челюсти выдавало полную готовность к делам. Глаза, в которых обычно застывал ледяной холод, сейчас подёрнулись утренней дымкой, а ресницы отбрасывали густую тень, подобно инею на зимних ветвях.

— Госпожа Гу, вы проснулись? Я приготовила завтрак, — позвала матушка Сюй. — Идите скорее кушать.

На завтрак был сэндвич со слабосолёным лососем и яичницей, а также стакан свежавыжатого сока.

Усевшись за стол, Гу Цинхань принялась за еду.

— Ах да, матушка Сюй, закажи для меня дорогое вечернее платье. Оно понадобится мне сегодня. И пригласи в особняк стилиста и визажиста.

— Госпожа Гу, намечается какое-то важное мероприятие? Вы так серьёзно настроены.

— Да. Сегодня я собираюсь объявить о расторжении помолвки с молодым господином семьи Чжоу. Нужно выглядеть достойно: всё-таки приедут люди с положением.

Матушка Сюй замерла:

— Госпожа Гу, вы... вы хорошо подумали? Ведь этот брак был заключён по воле ваших покойных родителей. Вы действительно хотите его расторгнуть?

— Я всё обдумала. Этот союз изначально был продиктован обстоятельствами, и я не стала перечить родителям, чтобы не ставить их в неловкое положение. Но теперь их нет. Я сама создала корпорацию Гу, мне нечего бояться. Самое главное — мы виделись с этим молодым господином всего раз, после чего он уехал за границу, и мы не поддерживали связь. У нас нет чувств. А для меня это самое важное.

— Раз вы решили, госпожа Гу, я всё исполню.

Позавтракав, Гу Цинхань устроилась в шезлонге в саду, наслаждаясь книгой. Утренний воздух был свежим. Гу Цинхань попивала кофе, наслаждаясь редким моментом покоя, когда не нужно было вникать в текущие дела — помощник справлялся с мелочами, а к ней стекались только важные вопросы. Обычно в это время она уже была в офисе, поглощённая работой. Лишь она одна знала, как нелегко было построить компанию с нуля.

Раздался дверной звонок.

К ней подошла матушка Сюй:

— Госпожа Гу, визажист и стилист прибыли, ждут у входа.

— Пусть пройдут в гостиную, я скоро буду, — ответила Гу Цинхань.

— Хорошо, я открою им дверь.

Матушка Сюй отворила ворота:

— Проходите, пожалуйста. Госпожа Гу просила проводить вас.

Специалисты последовали за матушкой Сюй в гостиную.

— Присаживайтесь, я сейчас принесу воды и немного сладостей, — сказала матушка Сюй.

— Спасибо, матушка Сюй, не беспокойтесь, — ответили гости.

Визажист шепнула стилисту:

— Как думаешь, та самая Гу Цинхань, глава корпорации Гу и богатейшая женщина столицы, будет нашей клиенткой?

— Не знаю, — ответила та. — Увидим. Впрочем, вряд ли — у главы корпорации наверняка есть личные мастера. Зачем ей приглашать нас?

Они не знали, что Гу Цинхань предпочитала скромность и не держала штатных стилистов, делегируя поиск матушке Сюй. Она не интересовалась модой, предпочитая концентрироваться на работе, и в обычной жизни обходилась лишь лёгким макияжем.

Вдруг, когда они пили воду, их руки дрогнули, и угощение с грохотом упало на стол.

Гу Цинхань вошла в гостиную.

— А-а-а... — обе в изумлении смотрели на неё. — Это же она, богатейшая женщина столицы из новостей!

Вживую она оказалась ещё прекраснее, чем на экране. На ней было простое длинное платье, полы которого слегка колыхал ветер, словно лепесток магнолии на рисовой бумаге. Под тонкими, как листья ивы, бровями таились глаза-фениксы, подёрнутые морозной дымкой. В их холодном блеске сквозило высокомерие, но приподнятые уголки глаз придавали взгляду некую роковую притягательность. Прямой нос казался холодным пиком, а губы, бледные, как цветы сакуры, были плотно сжаты, словно она заперла все свои чувства внутри лица, выточенного из холодного нефрита.

Её пальцы — длинные и изящные, с аккуратными, ухоженными ногтями нежно-розового цвета — напоминали молодые побеги бамбука. На волосах красовалась лишь одна серебряная заколка, без излишеств, что лишь подчёркивало её лебединую шею. В каждом движении чувствовалась стать аристократки. Она казалась феей, сошедшей с картины, окружённая аурой отчуждённости, к которой страшно было подступить. Она была подобна белой сливе на зимней ветви — холодна, чиста и одинока в своём величии.

— Госпожа Гу из корпорации Гу стоит перед нами... Мы невероятно везучие!

Гу Цинхань произнесла холодным тоном:

— Идите за мной.

Она привела их в свою гардеробную. Когда визажист и стилист увидели огромную комнату, заставленную косметикой, дорогой обувью и изысканными аксессуарами, они остолбенели.

— Госпожа Гу действительно не похожа на других наследниц из высшего общества.

Гу Цинхань села перед зеркалом:

— Начинайте.

— Слушаемся, госпожа Гу. Если что-то не понравится, сразу говорите.

Вскоре работа была закончена. Гу Цинхань стала ещё прекраснее. Тем временем доставили заказанное платье. Когда она облачилась в него, образ стал завершённым.

Тёмно-зелёный атлас вечернего платья плотно облегал фигуру «песочные часы». Вышивка кристаллами на плечах мерцала, словно Млечный путь. Брови были подведены цветом спелой сливы, веки украшены тенями с алмазной крошкой, а тёмно-коричневая подводка заканчивалась золотистыми стрелками. Губы, покрашенные матовой помадой цвета драгоценного камня, сияли в тон изумрудным серьгам-каплям. На запястьях поблёскивал жемчужный браслет, а в причёске, среди уложенных волос, прятались золотые лавровые листочки.

Когда шлейф платья коснулся пола, холодная грация и блеск драгоценностей слились в единое целое. Она напоминала аристократку с полотен эпохи Возрождения — роскошную, но сдержанную.

— Матушка Сюй, позвони дяде Чжану, пусть подаст машину.

— Слушаюсь, госпожа Гу. Дядя Чжан будет через десять минут.

Визажист и стилист не могли отвести взгляд:

— Не зря она первая богачка столицы.словно героиня романа! — Попрощавшись, они покинули особняк.

— Госпожа Гу, дядя Чжан прибыл, ждёт у входа.

— Хорошо, я выхожу.

Дядя Чжан ждал у машины. Он открыл дверь, и Гу Цинхань села в свой Роллс-Ройс. Номерной знак «Цзин-Б» стоил пятьдесят миллионов — символ её статуса, который не мог позволить себе никто другой.

— Дядя Чжан, едем в отель «Ваньшэн». Сегодня там я объявлю о разрыве помолвки с сыном семьи Чжоу.

— Слушаюсь, госпожа Гу. Пристегнитесь, пожалуйста.

Гу Цинхань пристегнула ремень.

Машина тронулась.

Щёлк.

<http://bllate.org/book/19440/1904967>